

Манная каша для ума

Новый закон может оттолкнуть школьников от чтения

■ Ася Шулбаева
Фото автора

Десятилетний томич пришел к соседке, чтобы попросить у нее Шекспира. Третье-хотел в подарок маме к 8 Марта выучить и рассказать отрывок из «Ромео и Джульетты». Кто знает, почему? Может, мама при нем говорила, что любит «Ромео и Джульетту», и он решил сделать ей приятное? Только вот в библиотеке мальчику Шекспира не дали: сказали, что для него это еще рано.

Фильтр для книг

Такие истории в библиотеках случались во все времена. Опытные библиотекари всегда старались юным читателям не отказывать, а мягко рекомендовать то, что им будет интересно.

Однако со вступлением в силу в сентябре 2012 года Закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (№ 436-ФЗ), библиотеки оказались в непростом положении. Как, скажем, может выполнить его положения небольшая сельская читальня, где весь книжный фонд хранится в одной-двух комнатах?

Томская областная детско-юношеская библиотека на пр. Фрунзе, 92. В ней достаточно площади для того, чтобы разграничить читальные залы и книжный фонд абонента на зоны: для малышей, для детей до 12 лет, для старших подростков и взрослых. Возрастные пометки стоят и на компьютерах. На машинах, за которые садятся дети, программисты установили фильтры доступа

Заведующая отделом обслуживания Елена Хороши показывает, как здесь перестраивают работу в соответствии с законодательством. Книжки и периодики для взрослых, например журнал «СПИД-инфо» и подобные

ему, убрали в отдельное помещение. Остальные снабжают специальными пометками.

- Классику и издания прежних лет мы маркировать не обязаны, - поясняет Елена Владимовна. - Конечно, можем поставить на титульных листах штампы и обозначить: «12+», «16+» - и планируем это сделать. Но оценивать содержание для маркировки мы сами права не имеем. Определять, что для какого возраста предназначено, должен аккредитованный экспертный совет. У книгоиздателей, которые выпускают новую продукцию, стоит такая маркировка. С ней идет и вся периодика

О котиках - после 12?

Елена Владимовна показывает полку с журналами в читальном зале.

Принцип, по которому проставляются отметки, вызывает удивление. За что получили метки «12+» журналы «Юный натуралист» и «Друг о кошках и собаках»? Неужели само слово «натуралист» напугало? Ведь в законе есть специальное определение того, что такое натуралистические изображение или описание: «изображение или описание в любой форме и с использованием любых средств человека животного, отдельных частей тела человека и (или) животного... с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах».

То есть, по этой логике, 10-летней девочке нельзя читать о том, как приучать котенка к лотку? И тем более о том, что кошка может родить котят, ведь это «натурализм»?

Все общественно-политические издания, включая областные газеты, идут под грифом «16+». Остается представить себе дремучее сознание дитяшки, который за два года до студенчества или армии впервые развернул газету, журнал.

Библиотекари рассказывают о ситуациях, с которыми им приходилось сталкиваться. Однажды пришла сердитая мама пятиклассницы. В фантастической повести детского писателя Кира Бульчева, которую взяла читать дочка, верующая женщина, по ее словам, «нашла порнографию».

Здесь уже стараются не давать подросткам, ищущим «что-нибудь про любовь», любовные романы с яркими обложками. Девочки такие книги привлекают, а мамы возмущаются. Так лучше от греха подальше!

Что же делать работникам детских библиотек страны с книгами, которые рассказывают о пробуждении чувств и чувственного ощущения мира самого себя? Говорят, что в библиотеках стали прятать в дальний шкафчик с меткой «16+» рассказы и повести Валерия Попова, Вадима Фролова - тонкие, умные, трепетно отражающие переживание герою-подростком процесса созревания, пробуждения интереса к девочкам, страданий из-за родительского развода

До этих книг и так-то не каждый школьник дойдет. Только если посоветует умный начитанный взрослый, он их возьмет в руки. А ведь может получиться так, что в 13 тебе еще рано, а завтра, в 16, уже неинтересно, и ты никогда это не прочтешь.

Шок - это по телевизору!

А как относятся к ограничению их выбора сами посетители библиотеки? Что они сами считают вредным для детей?

Настя, 18 лет, студентка:

- Я была послушным ребенком: если нельзя, то нельзя. От запрета горечь какая-то, конечно, остается, но потом о ней забываешь. Неприятное и шокирующее чаще видишь по телевизору, против своего желания. Каждый день с экранов такое показывают!

Антон, 18 лет:

- Самое вредное - это фильмы, которые нельзя смотреть до 16 или 18. Но их, если захотят, все равно посмотрят.

В детском зале выбирают книги две девочки.

- У меня не было такого, чтобы родители забирали книгу, которую я хочу почитать. Но, если бы сказали, что рано, я бы не обиделась: они ведь больше знают про книги, про их содержание, - проявляет мудрость П-летняя Ксюша.

Софья, ей то лет, соглашается и добавляет:

- Мы с мамой и бабушкой читаем вместе книги, обычно по пятницам. Вечером садимся и по очереди читаем.

Татьяна Смирнова, мама

10-летней Яны, делится своим родительским опытом:

- Подростку сильно-то не запретишь, влиять на ребенка надо раньше. Я чтению уделяю большое внимание, потому что вижу, как вырастают дети, не любящие книгу. Наша дочка начала читать в шесть лет. В библиотеку (мы живем недалеко от детско-юношеской) я ее записала еще до школы. Первые два года ходила с ней вместе, выбирала книги. Моя задача - чтобы у ребенка сформировались ценности, чтобы она могла отличать литературу от чтива. Чтобы не хваталась, например, за книги из серии «Детский детектив». Среди книг для детей попадаются просто ужасные: плохо написаны, небрежно изданы.

В библиотеке плохого не посоветуют. С детьми работают очень хорошие специалисты. Но для нас с мужем (мы оба по образованию филологи) важно, чтобы у дочери формировался именно вкус. И мы уже видим результат. Если она не почтала вечером перед сном, для нее это трагедия. А сочинения какие пишет!

Что касается острых тем: я в свое время долго искала книгу, чтобы рассказать о беременности и родах, и в то же время не шокировать дочку. Просматривала много, и все же нашла.

Считаю, что надо знать, как с детьми говорить и про войну, чтобы не было восхищения потоками крови. Тема важная, особенно для мальчишек.

Взрослый мир и роль взрослых

А с какими источниками негативной информации дети встречаются чаще всего? С радио, звучащим в маршрутке, где то шансон, то скабрзный юмор ниже пояса? Со свободным блужданием в Интернете? С телевизором? Да-да формально закон все исполняют. И пометки, для какого возраста предназначено, и на сайте, и в телепрограмме стоят. Но кто поверит, что ребенок, сидя один дома будет сортировать - «вот это мне можно, а это еще рано»? Или папа и мама, ведущие свою незатейливую жизнь с пивком у «ящика», будут следить за «информацией, причиняющей вред развитию ребенка»?

К слову, в законе нет ничего о роли взрослых в семье, об их праве решать, что уже можно знать их чаду, а до чего он еще не дорос. Выходит, что за каждого из родителей решает государство? И только оно определяет, что им вложить в голову?

Если спрашивать читающих людей старшего возраста, то у каждого найдется своя история о том, как он прорывался во взрослую литературу. Счастливы те, кого бережно вели родители. Читали вместе и объясняли отрывки из непростых книг. Доставали из Шкафа и советовали полистать что-то новое. Просили пропустить вместе с ними на фильм «Ромео и Джульетта», потому что понимали: девочке нужно узнать великую историю о любви именно сейчас в 14. И не противились тому, что сын или дочь приходили с тяжелого фильма о войне зареванными: есть ведь понятие «катарсис» - очищение через искусство, через литературу.

Понимают это и библиотекари. Но если они вместе с книгоиздателями будут перестраховываться? Не получилось бы потом как в крылатом выражении «Что выросло, то выросло».